

Лингвокультурологические особенности наименований одежды: сравнительный анализ на материале русского и грузинского языков

Нанули Мелкадзе

Госуниверситет им. Акакия Церетеули

Кутаиси, Грузия

e-mail: melkadzenana@yandex.com

<https://doi.org/10.52340/lac.2026.11.26>

Одним из основополагающих постулатов современной лингвистики является тезис о тесном взаимодействии языка и культуры. Именно язык позволяет выявить «лингвокультурные факторы, определяющие особенности мировидения народа, открывая тем самым возможности для лучшего понимания ментальности народа и анализа соотношенности языка и культуры» [Фархутдинова, 2000: 6].

Многоаспектную лингвокультурологическую информацию содержит объект нашего исследования - номинанты одежды. Занимая особое место в языковой картине мира человека, они представляют своеобразный ключ к пониманию важных особенностей культуры и являются неотделимой частью народной культуры каждой страны.

В статье рассматривается одна из составляющих одежды - головной убор, который выполняет особую символическую роль в языке. И хотя символика свойственна всем группам наименований одежды, у обозначений головных уборов она наиболее устойчива и разнообразна.

Как одна из самых «говорящих» деталей одежды, головной убор содержит информацию лингвокультурологического и этнографического характера и исторически свидетельствует о социальном статусе, сословной принадлежности, об имущественном положении, образованности, возрасте и т.д.

Таким образом, номинанты головного убора представляют собой совокупность языковых и культурных смыслов и поэтому рассматриваются нами как лингвокультуремы.

Среди лексем, реализующих понятие «головной убор», нами рассматриваются и те, которые маркируют национально-культурный код. Это номинации, воссоздающие самобытную специфическую историко-культурную и лингвистическую картину определенного отрезка времени.

Культуремы одежды во всех языках восходят к языческому периоду. В представлениях язычника костюм (одеяние) повторяет модель Вселенной, строение мира. Соответственно, верхняя часть одежды, головной убор ассоциируется с небом, покрытием, крышей; обувь же – с основанием, Землей.

В грузинской языковой картине мира – в лингвокультуремах одежды – более всего отразились представления, мировидение древнего человека.

Так, большинство лексем в древнегрузинском языке, обозначающих покров, покрытие, наряду с основным, содержат и значение головного убора. Существительное *sakhuravi* (в совр. груз. языке 'крыша') обозначало любое покрытие - *дома, посуды* и др., а также *шапку* – мужской головной убор. Синонимичное *sarkmeli* также совмещало значения 'крышка винного погреба' и 'головной убор'. Аналогично *talpaqi* обозначало *покрытие* и *головной убор* 'колпак'.

Специфика миропонимания грузина-язычника отмечена во фразеологизме «*sa qudad ar miachnia da dedamica qalamnad*», букв. ‘Ему и небо не шапка, и Земля не лапоть’; знач. ‘очень свободно ведёт себя, ни с кем не считается’. Ср. буквальный перевод лексемы туля *qudis sa* – ‘небо шапки’.

В зависимости от доминирующих функций головной убор может выступать социально-культурным объектом, репрезентирующим определенные знания и сведения социокультурологического характера.

О том, что шапка не просто предмет одежды, но и факт духовной культуры, символ традиций, обычаев подтверждают идиомы в грузинском языке: *aqauri qudi*, *aqaur quds daikhuravs* и соответствующая поговорка в русском языке: *в какой народ придешь, такую шапку наденешь*.

Вместе с тем, мужской головной убор – ритуально значимая часть одежды. Если еврей и мусульманин не смеет быть с непокрытой головой, поскольку покрытая голова – знак могучей силы над ним, то в христианской традиции голова мужчины обнажена. В Словаре С.-С. Орбелиани отмечена фраза: *tavi ars kacta qriste* ‘голова мужчины - Христос’ [Орбелиани, 1949: 132]. Поэтому он снимает головной убор в помещении, в церкви, перед иконой. При исполнении некоторых обрядов обнажение головы мужчиной имело сакральный смысл: при первом севе, покойнике и др.

Головной убор – социально значимая часть одежды. Чем выше была шапка, тем знатнее был ее хозяин, тем более видное положение занимал в обществе. *Каков Пахом, такова и шапка на нем; по Сеньке шапка* – гласят русские пословицы. Украшенные драгоценными камнями головные уборы носили грузинские князья и княгини.

Шапка – символ независимости и добропорядочности. В средневековой Москве с несостоятельных должников публично снималась шапка. Ср.: *опростоволосить кого-либо*, т.е. сорвать шапку с головы, ‘опозорить’, ‘объявить мошенником’ [Бирих, 2005: 764].

О тех же традициях, обычаях говорят и грузинские лексемы: *qudmokhdili* букв. ‘без шапки’, значение ‘опозоренный, посрамленный’; *qudosani* букв. ‘в шапке’, значение ‘настоящий мужчина’; фразеологизмы *tavze namisis qudi khuravs*, букв. ‘честная шапка на голове’ о порядочном, честном мужчине и, наоборот, о недостойном мужчине поведении *namisis quds aikhdhis* – ‘снимет честную шапку’. Уже в источниках, датированных V веком, подчеркивается обязательность головного убора.

В современном русском и грузинском языках лексема *шапка* выступает общим обозначением головного убора как мужского, так и женского, самого различного назначения, покроя, материала и принадлежности.

Однако первые шапки – это воинские шлемы-наголовья. Этот факт подтверждает соответствующая номинанта в грузинском языке: *qudi* ‘шапка’ заимствование из персидского *khud*, первичное значение ‘шлем’.

В русском языке *шапка* – тюркского происхождения (нач. XIV в). Исходное значение ‘царская корона’, ‘венец’: «... и взял шапку, сиречь венец да перекрестил великого князя крестом и положил на него шапку» [КСРЯ]. Аналогичное употребление в грузинском языке: *gvirgvins daidgams* буквально ‘поставить на голову венец’ имеет значение ‘воцарствоваться, взойти на престол’.

Венец как символ власти, обряд возложения в обоих случаях – результат византийского влияния. Известно, что уже в V-VI вв. цари Лазики (Грузия) формально подчинялись Византии и в знак признания получали от кесаря корону и другие регалии.

Шапки русские носили самые разнообразные, что обусловлено было суровыми климатическими условиями. В основном меховые, также кожаные, валяные из шерсти, овчинные треухи – *малахаи*, шляпы «валёнки» из войлока, плетеные.

Один из самых древних головных уборов – *колпак*. На Руси были распространены конусовидные войлочные колпаки с отворотами из меха – *мурмолки*. Крестьяне носили *грейневик* из валяной шерсти. Со второй половины XIX в. традиционные головные уборы

стали вытесняться *картузом* из фабричной ткани, а с начала XX века картуз постепенно сменился *кепкой*.

Разнообразны и грузинские мужские головные уборы. У разных этнографических групп - картлийцы, кахетинцы, имеретины, тушины, хевсуры, гурийцы, аджарцы и др. - головные уборы были разной формы и из различного материала, что также было обусловлено климатическими условиями.

Одна из старейших шапок, отмеченная как грузинская, в Словаре С.-С Орбелиани - *talpaki* 'колпак'. В исторических источниках с XV века зафиксирована имеретинская шапка *rapanaki*. Это плоская шапка, которая покрывала только темя головы мужчины и подвязывалась шнурками у подбородка.

Среди войлочных шапок *nabdis qudi* – носят их в основном горцы - наибольшую популярность приобрела сванская круглая шапочка, *svanuri*. На шапке крестообразно крепится кант, изначально означавший четыре стороны света, впоследствии приобретший христианскую символику.

Меховая папаха, *bokhokhi* - головной убор всех кавказцев, подчеркивающий многовековое культурно-историческое единство кавказского региона.

В XVII- XVIII вв. в связи с изменившейся политической обстановкой - возросшим персидским и турецким влиянием - приходит персидская и турецкая одежда. Грузинские цари Теймураз I, Теймураз II, Эрекле II носят шапки в форме тюрбана, обвиваются чалмой.

В этом смысле представляет интерес термин *daburva, tavsaburavi* 'обвязывание, обвитие', относящийся к головному убору вообще - мужскому и женскому, поскольку повитие головы было характерно и для мужского головного убора.

В XIX веке обязательной принадлежностью мужского костюма кавказского всадника был *kabalakhi* (турецк.) – башлык, кашпошон с остроконечным верхом и длинными войлочными лопастями, который также повязывается вокруг головы.

Среди мужчин пожилого возраста большой популярностью и сегодня пользуются кепки-аэродромы «*koquca-qudi*», моду на которые ввел в XIX веке итальянский тенор Сальваторе Кокуцца (по модели сицилийских кепок «*coppola siciliana*»).

Итак, несмотря на различия в видах и формах (*чалма, башлык* у мужчин-грузин как следствие мусульманского влияния в определенный исторический период), путь развития мужского головного убора был один тот же: шлем-наголовье, колпак, мужской головной убор-шапка, различные виды шапок в зависимости от географического положения, климатических условий.

Культурно значимыми же этнографическими реалиями в сфере мужских головных уборов оказываются социальный (социальная принадлежность, степень социального признания) и имущественный (материальное положение) статус.

Ещё большей многофункциональностью и метафоричностью отличался женский головной убор. Он отражал космологические, эстетические и этические представления, социальный статус, возраст и семейное положение.

На Руси особо выделялись две категории: девичьи и женские.

Девичьи, оставляющие открытыми волосы и теменную часть головы, имели форму венка-обруча или повязки: *венцы, почелки, перевязки, ширинки, кокошники, коруны*.

В силу своего символического значения девичий убор сохранялся неизменным: открытые волосы означали девственность. Поэтому лишались права выставлять косу на спину и носить открытую макушку согрешившие до брака девушки «покрытки», повязывая платком распущенные волосы.

После замужества девичий головной убор менялся на женский. Существовал особый обряд повивания или окрученья новобрачной на свадьбе. Ср., *укрута* – 'весь женский головной убор' от крутить; *повой, повойник* – 'то, что повито' [Фасмер, 1987:157], головной убор, состоявший из донышка и околыша, стягиваемого на затылке. Выражение *до повоя* очень долго было синонимом замужества.

Идея, лежащая в основе этого обряда, очень древняя, связана с магической ролью женских волос в функциях плодородия, использование их в качестве оберега для сохранения плодovitости женщины. Волосы укладывались вокруг головы и убирались под закрытые головные уборы.

В терминологии номинантов головного убора – *кокошники* от «кокош» ‘курица, петух’, *двурогие кики* от «кичка» ‘утка’, *однорогая сорока* - прослеживается устойчивая связь с рогами животного и с гребнем, хохолком птицы.

Это разнообразие форм связано с языческими традициями и верованиями. Как отмечалось выше, в системе костюмного комплекса, отражающего представление, мировидение язычника, головной убор связывается с верхним ярусом, небом. Поэтому наиболее часто мотивами орнамента головных уборов были солярные знаки, птицы. Помимо этого, в русском язычестве птицы считались привратниками Ирия - Рая, то есть полагались создателями Небесного уровня бытия.

Рога на головных уборах служат оберегом ребенка и его матери, особенно роженицы, от нечистой силы и злого глаза. Поэтому рогатые «кички» носили молодые женщины в первые годы замужества.

Относительно распространения рогатого головного убора среди славян существует много гипотез, но очевидно, что он был заимствован славянами в доисторические времена, когда рога еще украшали шлем военачальника.

Однако главную функцию в своеобразной микросистеме названий женских головных уборов выполняет номинация *платок*, являющаяся важной языковой единицей, представляющей значимую этнокультурную информацию.

Плат в русской языковой картине - символ честности женской жизни. Его носили и женщины, и девушки.

Древним общеславянским головным убором было «*головное полотенце*» - «*ширинка*», «*убрус*». Это длинный кусок тонкого холста, которым увивается голова женщины. Девушки носили ширинку, перегибая холст по диагонали. Таким образом, отличительной особенностью русского головного убора является наличие рогатых уборов, которые отражают самый важный период в жизни женщины – репродуктивный, подчеркивая её главное предназначение – продолжение рода.

Подобных головных уборов нет в грузинской традиции. Одна из причин – византийское влияние и ранняя христианизация Грузии.

Основным оберегом в грузинской традиции выступает женский головной платок. Об этом свидетельствуют и наименования соответствующих лингвокультурем. Являясь своеобразным кодом, они указывают на основную функцию головного убора.

Существительное *tavsapari* ‘платок’, буквально ‘укрытие для головы’, в древнегрузинском языке имело и другое значение ‘убежище, приют’. Корень *pari-*, к которому восходит глагол *daparva* ‘покрыться, укрыться’ значит ‘щит’; герундий *parva* - ‘спрятать, защитить’.

Этот же корень в современном грузинском языке в словах: *sapari*, *saparveli* ‘покров’, ‘защита’, ‘Покров’ (церковный праздник), *tavshesapari* ‘кров’, ‘приют’, ‘убежище’.

Разнообразны виды головных платков: *мандили* ‘платок шалью’, *кубасти* ‘риза, покрывало’, *багдади* ‘нарядный шелковый платок’, *шустак* и др.

Очевидно, что как головной убор, так и традиция его ношения испытали византийское влияние. Известно, что гречанки набрасывали на голову шарф *калинтру*, покрывало *фарос*, край *гиматия*. Девушки носили *стефану* ‘венец, венчик’. Нарядным элементом костюма была *вуаль*.

Лексема *mandilosani* ‘замужняя дама’ в грузинском языке образована от греческого *mandili* ‘платок’, буквально ‘женщина, носящая платок’, т. е. платок, как обязательный атрибут замужней женщины.

В качестве основного грузинки использовали убор, который кладется, ставится на голову, с тем, чтобы закрепить на нем вуаль. Этот головной убор состоял из картонного обода *чихти*, обшитого шелком, тонкого валика *коти*, обтянутого бархатом и головной повязки (*тавсакрави*) – обычно из бархата, к которым булавочками со стеклянными головками крепились *лечаки* – тюль с кружевом. Замужние женщины поверх *чихти-коти* обязательно покрывали головной платок. Девушки на выданье ограничивались одним покровом: *головной платок* либо *чихти-коти*.

Замужние женщины-хевсурки надевали «*сатаура*», аналог русского кокошника и *полотенчатый мандили*. Незамужние ограничивались *сатаурой*. Основным мотивом вышивки *сатаура*, также как и *мандили*, являлась композиция из трех крестов. Однако кресты относятся к языческому периоду, а с принятием христианства получают новую символику с сохранением обереговой функции.

В отличие от русского головного убора здесь нет резкой разницы между девичьим и женским головным убором.

Отличия наблюдаются в ношении, надевании головного убора девушек и замужних женщин. Так, первые концы *лечаки* (*вуаль*) не завязывали, замужние и пожилые женщины же один конец *лечаки* укрепляли стеклянными булавками на темени, поверх надевали шапку и другим концом *лечаки* покрывали шапку.

Таким образом, культурно значимыми этнографическими реалиями в сфере рассматриваемых нами русских и грузинских женских головных уборов являются: семейное положение, защита от нечистой силы, а также религиозные требования к женскому головному убору и регламенту его ношения.

Однако налицо и отличия, свидетельствующие о ранних связях Древней Греции и Колхиды. Грузинский женский головной убор в сравнении с русским в большей степени испытал влияние христианской Византии.

Лексико-семантическое пространство головных уборов можно организовать в виде парадигматического ряда, основанного на гиперо-гипонимических отношениях.

Русский женский головной убор представляет гипероним - *головной платок*; гипонимы – *плат*, *платок*, *убрус*, *ширинка*, *повязка*, *покрывало*, *шаль*, *кокошник*, *кичка*, *сорока*.

Грузинский женский головной убор также представлен гиперонимом - *головным платком*; гипонимы – *багдади*, *мандили*, *кубасти*, *лечаки*, *чадра*, *вуаль*, *чихти-коти*, *тавсакрави*.

Русский мужской головной убор: гипероним – *шапка*; гипонимы: *шлем-наголовье*, *корона*, *венец*, *колпак*, *мурмолка*, *малахай*, *фуражка*, *кепка*.

Грузинский мужской головной убор: гипероним – *шапка*; гипонимы: *шлем*, *talpaqi*, *корона*, *венец*, *rarapaqi*, *kabalakhi*, *сванури*, *bokhokhi*, *кепка-аэродром*, *кепка*.

Можно заключить, что в рассматриваемых нами языках гипонимы *шапка* – *платок* представляют гендерную пару, что наглядно обозначено в контексте русского свадебного обряда, где вручение невестой жениху при сватовстве платка или шапки означает, соответственно, согласие выйти замуж или отказ.

В грузинских идиомах, паремиях пара *платок (мандили)* – *шапка* также регулирует гендерные отношения.

Так, о недостойном мужчине в Грузии говорят, что он должен носить не шапку, а покрыть платок (мандили) на голову; о мужчине “под сапогом жены” - *mandilis kurzea gatombuli* ‘держится за узелок мандили’. И, наоборот, о преклонении мужчин перед мандили, как перед святым символом, олицетворяющим женскую честь, материнское начало, свидетельствует обычай, существовавший в древности и в горных районах до недавнего времени, согласно которому платок (мандили) женщины, брошенный между сражающимися, заставлял их примириться.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на отмеченные отличия, в русских и грузинских лингвокультурах головного убора оказываются компоненты, которые

